

Шэнь Цинь не верил, что премия досталась ему по чистой случайности. Он выложил десять тысяч в общий чат сотрудников, щедро раздавая красные конверты. Ропот недовольных и подозрительных коллег тут же стих. Мало кто на его месте проявил бы такую щедрость.

Сяо Кэ, которая раньше старалась обходить его стороной, внезапно перехватила его в комнате отдыха:

— Помощник Шэнь, я вас поддерживаю.

Шэнь Цинь вопросительно поднял бровь.

— Я знаю, что между вами и господином Цаном происходит.

Сердце Шэнь Циня ёкнуло, он замер в ожидании продолжения.

— Вы оба выпускники одного университета, у вас общее прошлое, вы связаны, следите друг за другом, соперничаете, говорите одно, а думаете другое. В общем, вы — заклятые враги!

— ...

— Именно так, — Сяо Кэ выглядела абсолютно уверенной. — Неудивительно, что господин Цан отвергал всех кандидатов, которых мы ему предлагали. С тех пор как вы устроились на работу, атмосфера между вами стала такой странной. Господин Цан платит вам высокую зарплату, вроде бы опекает, но при этом намеренно придирается. Вы же явно враждуете, никто не хочет уступать другому.

Вы такой талантливый, в университете наверняка пользовались популярностью. Разве такой богач второго поколения, как господин Цан, мог это стерпеть? Как он мог смириться с тем, что кто-то лучше, ярче и круче него? Может, первая красавица университета не обратила на него внимания, зато написала любовное письмо вам, вот он из зависти и начал строить козни.

Это объясняет, почему он настоял на том, чтобы помощником стали именно вы. Он хочет давить на вас своим статусом, демонстрировать превосходство, самоутверждаться — типичная психология ничтожества. Поэтому он специально вызвал меня в кабинет, заставил вас сказать те слова, чтобы поставить в неловкое положение. Как по-детски, глупо и подло! Глупый сынок капиталиста! Тьфу!

Шэнь Цинь был ошеломлен. Эта девушка...

— Кажется, у вас много претензий к своему боссу? — Шэнь Цинь полагал, что такой топ-менеджер, как Цан Янь, должен быть любимцем всех сотрудниц.

— А разве есть наемные работники, которые не ненавидят своего начальника? — просто

приходится гнуть спину перед сильными мира сего.

— В этом есть доля правды.

Шэнь Цинь и представить не мог, что неловкость и туманность их отношений, которые так его тяготили, будут разрешены благодаря удивительному ходу мыслей этой девушки.

В ту ночь Шэнь Цинь увидел сон о той давней вражде.

Цан Янь с головой, залитой остатками еды, прошипел:

— Старшекурсник, тебе конец!

Так началась их война.

Но после объявления войны Цан Янь внезапно затих. Нервное напряжение, в котором Шэнь Цинь пребывал постоянно, стало спадать. Он приготовился отражать детские и пошлые выходки Цан Яня, но тот вел себя так, будто страдал амнезией. Шэнь Цинь не понимал, что происходит.

Учитывая взрывной и злопамятный характер Цан Яня, как он мог просто забыть об унижении, когда его при всех облили едой? Почему он так долго медлит?

Лишь когда Шэнь Цинь оказался заперт в том самом спортзале с дурной славой, он понял: если Цан Янь наносит удар, то это удар в полную силу.

Шэнь Циня заманили туда обманом. В тот момент, когда он переступил порог спортзала, он угодил в капкан охотника, из которого не было выхода.

Его толкнули, отобрали телефон, заперли дверь — все произошло так стремительно и слаженно, что он даже не успел среагировать.

Когда он поднялся с пола, в огромном спортзале он остался один.

Шэнь Цинь боялся призраков. Темнота и замкнутое пространство были его ночным кошмаром, корнями уходящим в детскую травму.

Восьмилетнего Шэнь Циня как-то раз старшие соседские мальчишки затащили в дом с привидениями и ради шутки заперли в тесной комнате. Хулиганы ушли домой, смеясь, а родители искали Шэнь Циня всю ночь.

Когда его нашли, его психика была сильно подорвана. Долгое время он молчал, не закрывал двери, не выключал свет, боялся оставаться один и дрожал, как только сгущались сумерки.

Шли годы, кошмары отступили, но семя страха пустило корни глубоко в душе, готовое прорасти при первом же удобном случае.

В этом спортзале когда-то погиб человек: студентка повесилась здесь из-за несчастной любви. С тех пор поползли слухи о призраках. Люди якобы слышали женский плач и видели блуждающие тени. Слухи обрастали подробностями, и место стало знаменитым среди студентов университета. По ночам сюда никто не заходил.

Лунный свет пробивался сквозь закрытые окна, бросая на пол холодные белые блики, а в тенях, куда не падал свет, мерещились призрачные фигуры. Ноги Шэнь Циня стали ватными, он не мог ими управлять.

Холодный липкий пот стекал по вискам, он боялся даже поднять руку, чтобы вытереть его. Ему казалось, что малейший шорох разбудит существ, не принадлежащих этому миру.

Неизвестно откуда взявшийся порыв ветра напомнил женский всхлип. Спина Шэнь Циня насквозь промокла от пота. Холодок пробежал по позвоночнику — или это была не просто тень, а чья-то рука, медленно ползущая вверх?

Кровь ударила в голову, чувства обострились до предела. В состоянии крайнего ужаса человек попадает в искаженную реальность, где грань между явью и вымыслом стирается, и это может свести с ума.

Шэнь Цинь уставился на свою тень на полу. Вскоре зрение затуманилось, и тень начала искажаться, превращаясь в ползающего монстра. В этот момент семя страха пробило почву и в мгновение ока превратилось в исполинское дерево.

Он снова оказался в том доме с привидениями из восьмилетнего возраста. Взрослый Шэнь Цинь слился с тем маленьким испуганным мальчиком. Он сжался в комок, словно моллюск, лишенный раковины. Оказалось, кошмар никуда не уходил — он все еще был таким же беспомощным перед лицом страха.

Шэнь Цинь не знал, плакал ли он, — он не мог отличить пот от слез. Он дрожал, теряя рассудок, пока в затуманенных глазах не забрезжил белый свет.

Дверь наконец открыли. Он продержался здесь всю ночь. Он шаг за шагом выбирался из этого дома с привидениями, ноги были такими слабыми, будто из них вынули кости.

Снаружи толпились студенты, жаждущие зрелищ. Цан Янь выделялся в толпе, на его лице играла насмешливая улыбка, он походил на демона.

— Старшекурсник, как поживаешь?

Он подошел ближе, разглядывая бледное лицо Шэнь Циня:

— О, вид у тебя неважный. Неужели провел ночь с призраком?

Ха-ха-ха!

Свита Цан Яня покатывалась со смеху, хлопая в ладоши и потирая колени от восторга, глядя на его жалкий вид.

А вид и правда был жалким!

Шэнь Цинь промок до нитки, будто его вытащили из воды. Ему не нужно было смотреться в зеркало, чтобы понять: он мертвенно-бледен, под глазами залегли темные круги, и теперь он сам был похож на призрака.

От потери влаги он едва держался на ногах, а солнечный свет резал глаза, как нож.

— Шэнь, ты так выглядишь, будто всю ночь сражался с кем-то триста раундов?

— И это наш высокомерный красавец университета?

— Шэнь Цинь, ты выглядишь как призрак, неужели правда встретил нечисть?

— Случай редкий, все быстро фотографируем!

— Шэнь Цинь, ну и видок у тебя, как ты теперь будешь строить из себя крутого?

Цан Янь поднял руку, останавливая насмешки своей свиты, и вытолкнул вперед одного человека:

— Старшекурсник, если хочешь кого-то винить, вини своего хорошего друга. Это он главный виновник!

Чжоу Ливэнь! Шэнь Цинь смотрел на мужчину, который стоял перед ним, сгорбившись и дрожа от страха. Он не мог определить, что чувствует.

Это Чжоу Ливэнь заманил его сюда. В телефоне звучал голос Чжоу Ливэня, полный ужаса и отчаяния, он умолял о помощи. Шэнь Цинь, поддавшись порыву, бросился в спортзал — у него не возникло ни капли сомнения в этом однокурснике.

— Я обещал ему: если он успешно заманит тебя, я оставлю его в покое и больше не буду трогать. И он без колебаний продал тебя. Видишь? Вот она, человеческая натура! Это тот

самый однокурсник, которого ты так рьяно защищал. Ты шел против меня ради него, как думаешь, оно того стоило? Ради такого мусора? Шэнь Цинь, сегодня я преподаю тебе урок: твоя дружба ничего не стоит перед человеческой низостью!

— Прости, Шэнь Цинь, прости! — Чжоу Ливэнь заливался слезами. — У меня не было выбора, они заставили меня, прости, прости!

Цан Янь влепил ему пощечину, Чжоу Ливэнь отлетел в сторону и долго не мог подняться.

Это был первый раз, когда Цан Янь применил физическую силу на людях.

— Еще и плачешь? У тебя был выбор, мог бы просто продолжать терпеть мои издевательства. Ты мог ради друга принять удар на себя. Но ты не захотел. Перед лицом личной выгоды ты продал единственного человека, который готов был за тебя сражаться. Ты воплотил в себе всю мерзость человеческой природы. Ты эгоистичный, бесстыдный, никчемный мусор!

Шэнь Цинь ударил Цан Яня изо всех сил. Тот не ожидал нападения, и из его носа мгновенно хлынула кровь.

— Ты, черт возьми, смерти ищешь!

Он схватил Шэнь Циня за руку и выкрутил её. Ослабевший Шэнь Цинь не мог тягаться с ним в силе. Прижатый к стене, он обернулся и посмотрел на Цан Яня. Его глаза, влажные и покрасневшие по краям, смотрели так мягко и одновременно яростно, словно стрела, пронзающая сердце.

<http://bllate.org/book/21814/2258015>